

10. Zhao Fumin. The Influence of Aesthetic Value Orientation on the Creativity of Music Performance. Nanjing, Nanjing University of the Arts, Master Thesis. 2014. 65 p. (In Chinese)
11. Guo Xiangjun. The Influence of Music Education on the Value Orientation of Teenagers. Shaanxi, Shaanxi Normal University, Master Thesis. 2014. 39 p. (In Chinese)
12. Jiang Zhihua. Research on the Aesthetic Value Orientation of Music Teaching in Colleges and Universities. *Shen'si Obrazovanie (vysshee obrazovanie) = Shaanxi Education (Higher Education)*. 2018:12–14. (In Chinese)
13. Tang Huichi. Value Orientation and Comparative Study of Music Curriculum in Basic Education in China and the USA. Hunan: Hunan Normal University, Master Thesis. 2011. 221 p. (In Chinese)
14. Concepts for the development of teacher education in the Republic of Belarus (Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of April 18, 2000 No. 527). (In Russ.) URL: <https://beshenkovichi.vitebsk-region.gov.by/uploads/files/postanovlenie-156-ch.1-1.pdf> (accessed: 24.09.2021).
15. Program for the implementation of the concept of development of teacher education in the Republic of Belarus (of 08.11.2000 No. 8/4352). (In Russ.) URL: <https://adu.by/images/2021/06/konceptcija-razvitija-pedagogicheskogo-obrazovanija.pdf> (accessed: 24.09.2021).
16. The Program for the Development of General Secondary Education for 2007-2016 (approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 725 of May 31, 2007, amendments and additions: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of October 15, 2008 No. 1532). (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22200725> (accessed: 24.09.2021).
17. Code of the Republic of Belarus on Education (of January 13, 2011 No. 243-3). URL: <http://research.bsu.by/wp-content/uploads/2014/04/code-on-education-243-3-13.01.2011-ed-2012.pdf> (accessed: 24.09.2021). (In Russ.)
18. Priority areas of psychological and pedagogical research in the field of education for 2016-2020. Approved by the Coordinating Council for Lifelong Pedagogical Education (Minutes No. 2 of December 17, 2015). (In Russ.) URL: <https://kluster.bspu.by/wp-content/uploads/2020/11> (accessed: 24.09.2021).
19. The State Program “Education and Youth Policy” for 2016-2020, approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of March 28, 2016 No. 250. (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600250&p1=1> (accessed: 24.09.2021).
20. The State Program for the Development of the Digital Economy and the Information Society for 2016-2020, approved by the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus (Minutes No. 26 of 03.11.2015). (In Russ.) URL: <http://government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF> (accessed: 24.09.2021).
21. The National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for the period up to 2030, approved by the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus (Minutes No. 10 of May 2, 2017). (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21301066&p1> (accessed: 24.09.2021).
22. Standards for the music program of the compulsory daytime education (pilot project) for 2001-07. Information index: 360A17-08-2001-0017-1 Creation date: 2001-07-01. (In Chinese) URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A17/moe_794/moe_624/200107/t20010701_80353.html (accessed: 20.08.2021).
23. Guiding program of undergraduate professional courses in musicology (teacher education) in general education colleges and universities in China “Development of music education in primary and secondary schools and reform of music education in ordinary universities”. (In Chinese) URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A17/moe_794/moe_624/200412/t20041229_80349.html (accessed: 20.08.2021).
24. The resolution on the Fourteenth Five-Year Plan to 2035 was adopted in March 2021 by the fourth session of the 13th National People’s Congress. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202103/t20210314_519710.html (accessed: 20.08.2021). (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 18.02.2022; одобрена после рецензирования 04.03.2023; принята к публикации 10.03.2023.
The article was submitted 18.02.2022; approved after reviewing 04.03.2023; accepted for publication 10.03.2023.

Научная статья

УДК 378.14.015.62

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.590

Alexander Leonidovich Drondin

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of organizational management,
Moscow Financial and Industrial
University «Sinergy»
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин

канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Понятие «качество образования», будучи зафиксированным в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», требует более глубокого обсуждения, особенно в части соответствия потреб-

ностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность. В данном контексте уместно иметь в виду и качество результатов образования, и гарантии качества образования.

Цифровая трансформация высшего образования, несомненно, накладывает свой отпечаток на целый ряд гарантий качества образования, в первую очередь на технологии и методики образовательной деятельности, содержание образовательных программ. Управление качеством российского высшего образования в условиях цифровой экономики требует серьезного переосмысления и актуализации подходов. Пандемия COVID-19, при всех своих негативных последствиях для общества, придала существенный импульс цифровизации образования. В научных публикациях последних трех лет появились аналитические исследования изменения подходов к управлению качеством образования, выявившихся в ходе реагирования высшей школы на реалии пандемии COVID-19. Широко обсуждаются плюсы и минусы внедрения дистанционного формата обучения, онлайн-курсов и т. д. Меньше внимания уделено гар-

монизации традиционных методов обучения с возможностями цифровой трансформации. Высказанные мнения требуют дальнейшего осмысления, углубления и обобщения.

В данной статье рассмотрены тенденции и проблемы управления качеством отечественного высшего образования в свете цифровой трансформации, дан ряд оценок и предложений с целью нахождения баланса между традиционными положительными наработками российской высшей школы и необходимой актуализацией, инициируемой реалиями цифровой трансформации.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, цифровизация, качество образования, гарантии качества образования, академическое сообщество, дистанционное обучение, основная профессиональная образовательная программа, рынок труда, сквозные технологии

Для цитирования: Дрондин А. Л. Качество высшего образования в условиях цифровой трансформации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 353—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.590.

Original article

THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The concept of quality of education, being fixed in federal law No. 273-FZ “On education in the Russian Federation”, requires a deeper discussion, especially in terms of meeting the needs of an individual or legal entity in whose interests educational activities are carried out. In this context, it is appropriate to keep in mind both the quality of educational outcomes and quality assurance of education.

The digital transformation of higher education undoubtedly leaves its mark on a number of guarantees of the quality of education, first of all, on technologies and methods of educational activities and the content of educational programs. Quality management of Russian higher education in the digital economy requires a serious rethinking and updating of approaches. The COVID 19 pandemic, with all its negative consequences for society, has given a significant impetus to the digitalization of education. In the scientific publications of the last three years, analytical studies have appeared on changes in approaches to

quality management of education, revealed during the response of higher education to the realities of the COVID 19 pandemic. The pros and cons of introducing distance learning, online courses, etc. are widely discussed. Less attention is paid to the harmonization of traditional teaching methods with the possibilities of digital transformation. The opinions expressed require further reflection, deepening and generalization.

In this article, the trends and problems of quality management of domestic higher education in the light of digital transformation are considered, a number of assessments and proposals are given in order to find a balance between the traditional positive developments of Russian higher education and the necessary actualization initiated by the realities of digital transformation.

Keywords: higher education, digital transformation, digitalization, quality of education, quality assurance of education, academic community, distance learning, basic professional educational program, labor market, end-to-end technologies

For citation: Drondin A. L. The quality of higher education in the context of digital transformation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):353—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.590.

Введение

Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью экономической и социальной сфер современного общества, что не могло не отразиться на тенденциях современного высшего образования. Широкое обсуждение академическим сообществом цифровой трансформации высшего образования нечасто выходит на проблемы влияния цифровой трансформации высшей школы на качество образования. Понятие «качество образования», будучи зафиксированным в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», требует более глубокого обсуждения, особенно в части соответствия потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность. Необходимость поиска оптимального взаимодействия цифровой трансформации и качества высшего образования обуславливает **актуальность данной публикации.**

Анализ влияния цифровой трансформации на качество высшего образования и поиск путей обоснованного внедрения достижений информационно-коммуникационных

технологий в учебный процесс нашел отражение в исследованиях Осмоловской И. М., Путилова А. О., Зариповой Э. Р., Худякова Е. Е. и других отечественных специалистов [1—3]. Вместе с тем в опубликованных исследованиях отражены не все тренды цифровой трансформации высшей школы, что дает возможность констатировать недостаточную степень **изученности проблемы** управления качеством современного высшего образования в условиях цифровой экономики.

Необходимо также отметить различие оценок авторов в оценке положительных и отрицательных последствий внедрения информационно-коммуникационных технологий в высшей школе, что подчеркивает **целесообразность разработки темы.**

Научная новизна данного исследования состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на нахождение оптимального соотношения между традиционными положительными наработками российской высшей школы и необходимой актуализацией, инициируемой реалиями цифровой трансформации.

Целью исследования является анализ основных проблем и выявление перспектив в сфере управления качеством высшего образования в условиях цифровой трансформации.

Задачи исследования:

- проанализировать наиболее актуальные факторы, влияющие на качество высшего образования в условиях цифровой трансформации;
- дать оценку последствий активного внедрения информационно-коммуникационных технологий в вузовское обучение в последние годы;
- выработать рекомендации по достижению оптимального влияния цифровой трансформации на качество высшего образования.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в анализе существующих и поиске новых способов совершенствования управления качеством высшего образования в условиях цифровой трансформации. Принятая исходная гипотеза состоит в целесообразности систематизированного и сбалансированного управления качеством высшего образования, которое позволит оптимально использовать возможности цифровой трансформации.

Основная часть

С тем, что цифровая трансформация является одной из важнейших и необратимых тенденций в сфере образования, сегодня не спорит, пожалуй, никто. Дискуссионным аспектом являются направления влияния данной тенденции на качество высшего образования. Сразу оговорим использование в данном исследовании понятий «цифровая трансформация» и «цифровизация». Под цифровой трансформацией будем подразумевать использование цифровых технологий с целью глубинного преобразования организаций и общества в целом, а под цифровизацией — инструментарий цифровой трансформации. Цифровая трансформация вуза — это не просто использование информационно-коммуникационных технологий, а ускорение и повышение эффективности всех процессов [4].

Известное всем определение качества образования, сформулированное в ст. 2 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», четко указывает на необходимость учета государственных требований, но оставляет возможность порассуждать об упомянутых в определении «качество образования» потребностях физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [5]. Трудно не согласиться с мнением, что оценка качества высшего образования затрудняется отсутствием четких критериев и высоким уровнем субъективизма проверяющих [6]. В числе планируемых результатов образовательной программы в вузе, на наш взгляд, доминирующим фактором следует считать подготовку таких выпускников, которые имеют высокую конкурентоспособность на рынке труда и соответствуют требованиям работодателей. Именно в этом контексте специалисты используют понятие «качество результатов обучения» [7].

Качество результатов обучения имеет очевидную и тесную взаимосвязь с условиями образовательного процесса, которые находят свое отражение в гарантиях качества образования. Данные гарантии в условиях цифровой трансформации претерпевают существенные изменения, касающиеся, в первую очередь, технологий и методик образовательной деятельности, содержания образовательных программ,

материально-технического обеспечения обучения. В целом можно согласиться с мнением, что внедряемые высшей школой направления цифрового обучения способствуют повышению качества образования [8]. А если обратиться к опыту выживания вузов в период пандемии COVID-19, то именно использование информационно-коммуникационных технологий позволило «не уронить» уровень качества высшего образования. Понятно, что это привело к необратимым изменениям моделей и практик работы вузов [9].

Не умаляя позитивных последствий цифровизации высшего образования в последние годы, хочется призвать к более взвешенному анализу доминирования дистанционного формата обучения. Перспективы и проблемы дистанционного обучения сегодня широко обсуждаются в академическом сообществе [10—12]. Со своей стороны, отметим, что при всех озвученных данными авторами достоинствах дистанционного обучения в высшей школе не стоит преувеличивать его значимости на фоне традиционных, испытанных форматов обучения. Одной из важнейших задач современного высшего образования в разрезе его качества видится поиск разумного сбалансированного сочетания различных форматов обучения. Дистанционное обучение стоит рассматривать как дополняющий традиционный формат обучения, но не как основной [13]. При этом технологии и методики традиционного формата обучения непременно должны впитывать возможности цифровой трансформации.

Первый серьезный резерв учебного процесса в высшей школе в контексте реагирования на реалии цифровой трансформации видится в актуализации дисциплин, причем не только напрямую связанных с информационно-коммуникационными технологиями.

Реалии современного экономического пространства свидетельствуют о широком применении предприятиями так называемых сквозных технологий. Под ними понимаются перспективные технологии, которые радикально меняют ситуацию на существующих рынках или формируют новые рынки. Если провести контент-анализ содержания основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), в частности тематических планов учебных дисциплин, то нетрудно убедиться в крайне незначительном присутствии в них даже упоминаний о сквозных технологиях. Современная цифровая экономика настоятельно требует изучения не только студентами различных направлений подготовки, а не только связанных с информационными технологиями, таких понятий, как большие данные, системы распределенного реестра (блокчейн), искусственный интеллект.

Понятно, что преподаватели дисциплин, имеющих высокую степень консерватизма, например, в области медицины, могут возразить по поводу необходимости такой актуализации. Между тем, изучение опыта работы передовых современных предприятий в большинстве отраслей свидетельствует о несомненном использовании сквозных технологий. А значит, достижение высокой степени качества результатов обучения, выражающееся в востребованности выпускников вуза на рынке труда, невозможно без соответствующей актуализации ОПОП.

Еще один аспект взаимосвязи качества высшего образования и цифровой трансформации очевиден в области технологий и методик образовательной деятельности. Как отмечалось выше, очное общение преподавателя и студентов не должно полностью заменяться дистанционным. Эмоциональная составляющая взаимодействия в режиме офлайн безусловно повышает эффективность обучения. Однако «упаковка»

этого взаимодействия должна постоянно совершенствоваться с учетом возможностей цифровой трансформации.

Значительная часть академического сообщества, особенно старшего поколения, сетует на так называемую «клиповость» мышления современных студентов [14], которая не позволяет им сосредоточиться в течение длительного времени на конкретной информации. Отчасти это связано и с серьезным, а, по мнению некоторых преподавателей, и чрезмерным погружением в киберсреду. Но именно эту особенность современного студенчества можно поставить «на службу» образовательного процесса. Информационно-коммуникационные технологии могут повысить мотивацию, успеваемость и возможности обучения [15]. Например, такой цифровой инструмент, как онлайн-доска, в рамках очных занятий дает возможность использовать эту самую киберсреду «в мирных целях». С помощью этого сервиса, позволяющего с минимальными временными затратами вывешивать работы студентов, комментировать и оценивать, преподаватель легко вовлекает в учебный процесс всех присутствующих и контролирует процесс выполнения заданий от начала до конца. Имеющиеся сегодня в большом количестве в Интернете бесплатные многофункциональные сервисы значительно расширяют возможности преподавателей в части повышения вовлеченности студентов в процесс обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осмоловская И. М. Обучение в информационно-образовательной среде: ожидания и реальность // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. № 4. С. 67—73.
2. Путилов А. О., Зарипова Э.Р. Основные задачи цифровизации российского образования // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 111—113.
3. Худяков Е. Е. Современные тенденции развития цифрового образования в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 346—348.
4. Этапы цифровой трансформации университета / Э. В. Гарифуллина, И. В. Красина, В. В. Бронская и др. // Управление устойчивым развитием. 2022. № 1(38). С. 67—72.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 03.03.2023).
6. Мусаткина Б. В., Гайденко А. Н., Игнатов О. В. Качество высшего образования: модели и инструменты оценки // Академическая публицистика. 2023. № 1-1. С. 224—231.
7. Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5 (111). С. 17—30.
8. Пономаренко Е. Е., Прохорова Е. А., Розанов Д. А., Никитина А. В. Смена модели экономики высшего образования: особенности перехода в условиях цифровизации // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1(41). С. 146—149.
9. Куксин И. Н. Высшее образование и влияние пандемии на его качество // Юридическая мысль. 2022. № 1(125). С. 54—68.
10. Коткова Д. И. Возможности и проблемы дистанционного обучения в системе высшего образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 10. С. 7—17.
11. Петренко Н. А. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. С. 170—173.
12. Драндров Д. А., Драндров Г. Л. Дистанционное обучение: состояние и перспективы развития // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 3(116). С. 172—181.
13. Борзова Т. А. Уроки пандемии: цифровая трансформация высшего образования в формате удаленного обучения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. № 1. С. 195—208.
14. Старицына О. А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 270—273.
15. Айтекенова М. К., Кусаинов С. М. Роль информационных технологий в образовании // Наука и реальность. 2022. № 2(10). С. 84—86.

REFERENCES

1. Osmolovskaya I. M. Training in an information and educational environment: expectations and reality. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Human science: humanitarian research*. 2022;16(4):67—73. (In Russ.)

Выводы

Среди факторов, оказывающих влияние на качество высшего образования в условиях цифровой трансформации, необходимо выделить такие гарантии качества образования, как технологии и методики образовательной деятельности, содержание образовательных программ, материально-техническое обеспечение обучения.

Если обратиться к опыту выживания вузов в период пандемии COVID-19, то именно использование информационно-коммуникационных технологий позволило «не уронить» уровень качества высшего образования, реализовав необратимые изменения в моделях практиках деятельности вузов.

Представляется целесообразным в условиях цифровой трансформации:

а) стремиться к сбалансированному использованию дистанционного формата обучения наряду с традиционным форматом обучения;

б) постоянно актуализировать содержание ОПОП, в частности отражать в них сквозные технологии и другие реалии современной цифровой экономики;

в) активно внедрять в традиционный формат обучения такие инструменты, как электронные опросы, викторины, симуляторы и др.

2. Putilov A.O., Zaripova E.R. The main tasks of digitalization of Russian education. *Kriminologicheskii zhurnal = Criminological Journal*. 2022;1:111—113. (In Russ.)
3. Khudyakov E. E. Modern trends in the development of digital education in higher education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;76-4:346—348. (In Russ.)
4. Garifullina E. V., Krasin I. V., Bronskaya V. V. et al. Stages of digital transformation of the university. *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Management of sustainable development*. 2022;1(38):67—72. (In Russ.)
5. Federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ (revised on 17.02.2023) “On education in the Russian Federation” (with amendments and additions, effective from 28.02.2023). *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (accessed: 03.03.2023).
6. Musatkina B. V., Gaidenko A. N., Ignatov O. V. Quality of higher education: models and assessment tools. *Akademicheskaya publitsistika = Academic journalism*. 2023;1-1:224—231. (In Russ.)
7. Rubin Yu. B. Competition in Russian education: theory and contradictory realities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. = University Administration: Practice and Analysis*. 2017;21;5(111):17—30. (In Russ.)
8. Ponomarenko E. E., Prokhorova E. A., Rozanov D. A., Nikitina A. V. Change in the model of the economy of higher education: features of the transition in the context of digitalization. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economy of sustainable development*. 2020;1(41):146—149. (In Russ.)
9. Kuksin I.N. Higher education and the impact of the pandemic on its quality. *Yuridicheskaya mysl' = Legal thought*. 2022;1(125):54—68. (In Russ.)
10. Kotkova D. I. Opportunities and problems of distance learning in the higher education system. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya = Humanitarian research. Pedagogy and psychology*. 2022;10:7—17. (In Russ.)
11. Petrenko N. A. Distance learning: problems and prospects. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;74-2:170—173. (In Russ.)
12. Drandrov D.A., Drandrov G.L. Distance learning: state and prospects of development. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2022;3(116):172—181. (In Russ.)
13. Borzova T. A. Pandemic lessons: digital transformation of higher education in the format of distance learning. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The territory of new opportunities. The herald Of Vladivostok State University of economics and service*. 2021;13(1):195—208. (In Russ.)
14. Staritsyna O. A. Clip thinking vs education. Who is to blame and what to do? *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2018;7;2(23):270—273. (In Russ.)
15. Aitekenova M.K., Kusainov S.M. Role of information technologies in education. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2022;2(10):84—86. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 07.03.2023; принята к публикации 12.03.2023.
The article was submitted 04.03.2022; approved after reviewing 07.03.2023; accepted for publication 12.03.2023.

Научная статья

УДК 37.022+378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600

Viktoria Borisovna Atyushkina

postgraduate of the Department of pedagogy
and psychology of education,
N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation
atyusha97@mail.ru

Виктория Борисовна Атюшкина

аспирант кафедры «Педагогика и психология образования»,
Хакасский государственный университет
имени Н. Ф. Катанова
Абакан, Российская Федерация
atyusha97@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрены теоретический и практический аспекты цифровой образовательной среды и цифровой культуры на основе анализа современных научных подходов. Представлен результат проведенного эмпирического исследования мнений обучающихся вуза, позволивший разработать модель цифровой образовательной среды. Автор приходит к выводам о тесной взаимосвязи цифровой культуры личности с динамичной цифровой образователь-

ной средой. Последняя выступает воплощением структуры цифровой культуры, включающей несколько стержневых компонентов: инновацию, грамотность и компетентность (ответственное владение цифровыми навыками на высоком уровне), а главное — систему ценностных отношений. Эмпирическое исследование позволило зафиксировать факт недостаточной закрепленности в сознании обучающихся концепта ценности цифровой культуры при общей развитости